

УДК 159.9

**ВЛИЯНИЕ ГЕГЕМОНОЙ МАСКУЛИННОСТИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОTCОВСТВА*****Ермолова Екатерина Олеговна***

*Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск, Россия
e-mail: shamka05@mail.ru*

Радионова Дарья Олеговна

*Студент по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск, Россия
e-mail: darainbow@mail.ru*

В данной статье рассматривается модель ответственного отцовства и возможность влияния на его становление принципов гегемонной маскулинности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью участия отцов в воспитании детей – с одной стороны и результатами исследований, демонстрирующими цикличность отказов отцов брать на себя ответственность за ребенка – с другой. Авторы статьи предполагают возможную причину отказа отцов от ответственности за детей в сформированных ранее принципах маскулинности. Целью работы является рассмотрение феномена «ответственное отцовство», выделение качеств, необходимых для его реализации у современных мужчин, и исследование его становления через призму влияния гегемонной маскулинности. В работе используются теоретические методы анализа, синтеза и систематизации информации, проведен обзор отечественных и зарубежных исследований по теме. Анализируются такие понятия, как: отцовство, ответственное отцовство, гегемонная маскулинность. Представлена модель ответственного отцовства. В заключение делается вывод о несоответствии ранее сформированных принципов гегемонной маскулинности в воспитании мальчиков современным требованиям общества, а также необходимости включения в гендерное воспитание мальчиков новых принципов ролевого поведения, актуальных для современных представлений о родительстве.

Ключевые слова: отцовство, маскулинность, гендерное воспитание, ребенок, развитие.

**IMPACT OF HEGEMONIC MASCULINITY
ON THE FORMATION OF RESPONSIBLE FATHERHOOD*****Ermolova Ekaterina Olegovna***

*Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of general psychology and history of psychology «Novosibirsk State Pedagogical University»,
Novosibirsk, Russia
e-mail: shamka05@mail.ru*

Radionova Darja Olegovna

Student of Specialty 44.05.01 Pedagogy and Psychology of Deviant Behavior,

*«Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk, Russia
e-mail: darainbow@mail.ru*

This article discusses the model of responsible fatherhood and the possibility of influencing its formation by the principles of hegemonic masculinity. The relevance of the study is due to the need for the participation of fathers in the upbringing of children - on the one hand, and the results of studies demonstrating the cyclical refusals of fathers to take responsibility for the child - on the other. The authors of the article suggest a possible reason for the refusal of fathers from responsibility for children in the previously formed principles of masculinity. The aim of the work is to consider the phenomenon of "responsible fatherhood", highlight the qualities necessary for its implementation in modern men and study its formation through the prism of the influence of hegemonic masculinity. The paper uses theoretical methods of analysis, synthesis and systematization of information, a review of domestic and foreign research on the topic. Such concepts as paternity, responsible paternity, and hegemonic masculinity stand out for analysis. Article authors present model of responsible fatherhood. In conclusion, authors note that the previously formed principles of hegemonic masculinity in the upbringing of boys do not correspond to the modern requirements of society, as well as the need to include new principles of role behavior in the gender education of boys that are relevant to modern ideas about parenthood.

Key words: fatherhood, masculinity, gender upbringing, child, development.

Одной из важнейших задач государства на сегодняшний день является обеспечение детства, гарантирующего безопасность, здоровье, а также всестороннее гармоничное развитие. Согласно конвенции о правах ребенка (статья 18, пункт 1), «Государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы»¹. Очевидно, что для реализации данной задачи, а именно гармоничного развития, необходимо наличие двух активных родителей – отца и матери. По данным исследований ВЦИОМ за 2017–2021 годы², вопросы детства и родительства (в том числе роли

¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

² Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения от 23 октября 2019 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vovlechennoe-otczovstvo-ili-cto-dlya-detej-vazhnee-deneg>

отцов в воспитании детей – «Вовлечение отцов или что для детей дороже денег?», 2019 г.) входит в «топ» приоритетов россиян. С другой стороны, основываясь на статистике, а также опыте психологических и социологических исследований [2], количество неполных семей в России достаточно высоко. В это число входят не только семьи, где отец выплачивает алименты и участвует в воспитании ребенка, но и семьи с отцом-должником или отцом, не имеющим контакта с семьей. Стоит отметить, что выплату алиментов с трудом можно назвать «общей и одинаковой ответственностью за воспитание ребенка», так как в описываемом случае обязанность по воспитанию, развитию и обучению ребенка всецело лежит на одном родителе, если несовершеннолетний проживает с ним.

Говоря о влиянии роли отца в развитии ребенка, рассмотрим результаты исследования, проведенного в 2019 году Смоленским государственным медицинским университетом. Данное исследование показало, что у детей из неполных семей (матери-одиночки), учащихся в 7 классе, крайне высокий уровень тревожности, напряженности и чувствительности (общий по девочкам и мальчикам). К сожалению, это исследование далеко не единственное, а результаты – не локальны [1]. Помимо отсутствия отца, негативную роль в развитии ребенка играет и холодный, отстраненный отец, о чем пишет И.С. Кон, акцентируя внимание не на наличии или отсутствии отца-родителя, а на его роли в воспитании ребенка [7]. Данные идеи подтверждаются многочисленными эмпирическими исследованиями, например, проведенным американскими коллегами исследованием «Значение отцовства: комплексный обзор исследований вмешательства в отцовство», опубликованным в 2020 году, показывает, что дети, чьи отцы положительно вовлечены в их жизнь, с большей вероятностью преуспеют в социальном, эмоциональном и академическом плане [17]. Таким образом, представляется необходимым разностороннее исследование феномена «отцовства». Цель данной работы авторы видят в рассмотрении феномена «ответственное отцовство», выделении качеств, необходимых для его реализации, у современных мужчин и исследовании его

становления через призму влияния гегемонной маскулинности. В работе используются теоретические методы анализа, синтеза и систематизации информации, проведен обзор отечественных и зарубежных исследований по теме. В качестве задач исследования выдвигаются к изучению такие понятия, как: отцовство, ответственное отцовство, гегемонная маскулинность.

Понятие «отцовство». Специалист в области социологии семьи и родительства Т.А. Гурко [5] в своей работе «Родительство: социологические аспекты» рассматривает отцовство с точки зрения разных школ и теорий. Например, с позиции классических социологических теорий разделение на отцовские и материнские обязанности вытекало из необходимости разделения труда по полу. Сейчас эта теория неактуальна, поскольку наблюдается размытие гендерных рамок в контексте профессий. Э. Фромм же выделяет конкретно материнскую безусловную любовь и любовь отцовскую, которую нужно «заслужить» [14, с. 20]. В рамках психоанализа важными данными являются выводы К. Хорни, которая отмечает, что при воспитательной роли, принадлежащей исключительно женщине, девочки готовы стать родителем в силу наличия образца для подражания, а мальчики не учатся заботе о других, так как их отец этого не делал [5].

Из-за очевидной цикличности «безответственного отцовства» стоит острая необходимость в принятии на себя обязанности воспитания отцом в равной степени. И.С. Кон выделяет три уровня анализа отцовства: на уровне личностных взаимодействий, групповом уровне и уровне общества [7]. Опишем отцовство с позиции первого уровня, а именно взаимодействия типа «отец – ребенок». Конечно, сложно говорить о конкретном, едино принятом представлении об отцовстве. Каждый человек или социальная группа могут наделять «отца» разными характеристиками, приписывать неодинаковые задачи, свойства, таким образом, параллельно в обществе есть различные модели отцовства, но существует доминирующая для определенной культуры. Отцовство в целом определяется как социальный институт, система прав и

обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю [8].

Справедливо будет отметить, что сейчас в обществе нет необходимости в четком разделении на исключительно «материнские» и исключительно «отцовские» обязанности в силу размывания гендерных различий в трудовой сфере. Так, трудовая деятельность женщины, а также ее материальное положение уже не зависит от мужчин. Для сохранения баланса в воспитании ребенка от родителей требуется равный качественный и количественный вклад. Соответственно, вышеупомянутая система «прав и обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю» вынужденно приобретает схожесть с «традиционной материнской». Сейчас от мужчины уже не требуется агрессии, большой физической силы и защиты, также как особенного финансового вклада в развитие семьи. К мужчине как родителю предъявляются совершенно иные требования, которым, к сожалению, часто не соответствует его модель воспитания. В таком контексте следует говорить об ответственном отцовстве, его характеристиках и требованиях к отцу-родителю.

Понятие «Ответственное отцовство». Ответственное отцовство как категория является набором требований к мужчине-родителю, которые основываются на потребностях детей в разные периоды. Так, даже в период беременности отцу уже необходимо всецело участвовать в жизни матери и малыша для обеспечения благополучного нервно-психического развития последнего [4], а для развития когнитивных способностей и успешной социализации – в дошкольном возрасте [9].

Современные исследования, направленные на изучение представлений молодежи (студентов) о распределении ролей в семье, показывают, что почти половина студентов (среди которых примерно равное количество и девушек, и юношей) считают решение эмоционально-личностных проблем ответственностью женщины (матери). Девушки считают, что воспитание ребенка – обязанность в равной степени и мужская, и женская. В свою очередь,

юноши готовы участвовать в воспитании детей, однако приоритет в этом вопросе оставляют женщине [15].

Проанализировав программы подготовки к ответственному отцовству на территории РФ [3, 6] и за рубежом [17], а также потребности детей на разных возрастных этапах, выделим ряд качеств, составляющих портрет ответственного отца (см. рисунок 1).

Рис. 1. Модель ответственного отцовства

Выше представлены обобщенные качества. Резюмируя, можно сделать вывод, что ответственный отец – это родитель, который компетентен в юридических, медицинских, психологических, педагогических и социальных вопросах относительно своего ребенка.

При анализе публикаций по вопросу ответственного отцовства были обнаружены различные курсы подготовки отцов, школы для отцов и прочие образовательные мероприятия [6]. Это свидетельствует об актуальности вопроса и потребности в такого рода образовании. Мы предполагаем, что

данная потребность и полученные в ходе исследования данные [16, 17] обусловлены несоответствием моделей маскулинности, которые используются в гендерном воспитании у мальчиков роли родителя, необходимой в современном обществе.

Гегемонная маскулинность. При нормативном развитии в дошкольном возрасте ребенок приходит к осознанию своего пола и понимает его неизменность. Но, говоря о гендерном воспитании, мы касаемся в основном социальных характеристик, той модели поведения, которую общество ожидает от мужчины и женщины. Гендерное воспитание мальчика всегда характеризовалось его противопоставлением девочке. Классические понятия: слабость – сила, эмоциональность – сдержанность, лидерство – подчинение и пр. Воспитание гендерных характеристик ребенка имеет прямую зависимость от культуры страны или социальной группы. Именно поэтому мы наблюдаем различные модели маскулинности. Доминирующая модель маскулинности в той или иной культуре называется гегемонной.

Опишем несколько подходов к определению маскулинности. В 70-х годах прошлого века модель маскулинности предложил американский исследователь Р. Бреннан, принципы которой он считал основой для «успешной маскулинности». Эту модель описал И.С. Кон в своей работе «Мужчина в меняющемся мире» [8]. Его взгляды заключались в следующем:

- необходимость во всем отличаться от женщин – внешне и социально,
- постоянная соревновательность – стремление быть лучше,
- мужчина должен быть сильным физически и эмоционально. Самая легко доступная для него эмоция – это гнев, так как он не противоречит описанным принципам,
- мужчина не боится насилия: он всегда готов принять или нанести физическое увечье.

Также необходимо добавить, что данная модель маскулинности обязует мужчину быть гетеросексуальным и доминантным не только над женщинами,

но и над остальными мужчинами. Идеи относительно модели маскулинности английского социолога Э. Гидденса описывает И. Н. Татарковская [12, с. 156]:

- потребность в доминировании;
- двойной стандарт – что допустимо для мужчины, недопустимо для женщины;
- разделение женщин на «чистых» и «нечистых»;
- понимание половых различий как священных и незыблемых;
- представление о женщине как нерациональном человеке;
- обязательное разделение труда по признаку пола.

Так, согласно двум системам понятно, что мужчина – это полное противопоставление женщине, где женские характеристики являются недопустимыми и стыдными [11]. Для многих современных людей такие модели кажутся дикими, жестокими и недопустимыми. Это очевидно, ведь современная женщина уже долгое время находится на позиции, которая не ниже мужской.

Социальные требования к гендерным ролям меняются вместе с изменением социума. С изменением социальных норм и требований можно говорить и об эволюции маскулинности. Так, в научных работах фигурирует понятие «Кризис маскулинности», сутью которого является ломка стандартов, трансформация представлений об «идеальной маскулинности».

Важным вопросом является эволюция маскулинности именно в России. Для ее описания предложим данные, изложенные в статье В.А. Суковатой [10]. Исследование включает в себя характеристику образов маскулинности, актуальное для того или иного исторического времени, опираясь на анализ политической и культурной ситуации, а также на изучение материалов СМИ. Невероятную важность имеют образы маскулинности, транслируемые государством, кинематографом и прессой, так как именно они воспитывают в людях «удобный» и социально приемлемый образ мужчины и женщины. Беря во внимание преемственность моделей воспитания, можно говорить о переходе

этих образов из поколения в поколение. Конечно, эти образы терпят личностную, но не массовую трансформацию.

Возвращаясь к теме работы, будет значимо описание модели маскулинности, формирующейся после распада СССР, которая характеризуется «брутальной» маскулинностью как гегемонной и содержит в себе большую часть «диких» принципов, описанных выше. «Настоящий» мужчина является грубым, нетерпимым, сильным и страшщимся всего «женского». Конечно, это обусловлено политической и экономической ситуацией. Описывается и так называемая «интеллигентная» маскулинность, но доминирующей оставалась именно «брутальная» как фактор выживания. «Интеллигентная» же маскулинность имела в своей основе преданность семье и идеалам, однако не исключала четкого разделения обязанностей и труда по полу. То есть мужчина – традиционно добытчик и аппарат дисциплины, а женщина – воспитатель, хранитель очага и «нежность».

Интересно описана и «ностальгическая» маскулинность [13], которая опирается на идеалы советского мужчины. Но в нее совсем не входит семейность, так как она мешает самореализации и построению государства. Это объясняется патриархальным устройством. Романтизация образа брутальной маскулинности в фильмах оставляет отпечаток и на понимании мужественности для женщин и женщин-матерей. Отсюда очевидно частое использование такой модели в гендерном воспитании мальчиков.

Маскулинность и ответственное отцовство. В понимание современных стандартов маскулинности вносят большой вклад именно феминистские исследования. Многие работы имеют эмпирическую ценность и наглядно демонстрируют вред гегемонной, или «токсичной» маскулинности не только для женщин и детей, но и для самих мужчин. Например, некоторые авторы описывают мужскую тревожность [10, 13], возникающую вследствие неопределенности «нормы маскулинности».

По данным исследования, проведенного в Турции в 2021 году и охватывающего показатели не только территории страны, но и многих

европейских стран, а также учитывающего данные американских ученых, мужчины демонстрируют желание быть глубже вовлеченными в воспитание своих детей. Закономерный вопрос о том, что же им в этом мешает, нашел ответ в результатах исследования. Было установлено, что мужчины-отцы придерживаются традиционного понимания отцовства, транслируемого обществом, доминирующее место в котором занимает экономическая составляющая, то есть главная задача отца, по их мнению – обеспечивать семью. Мужчины, вовлеченные в рамках исследования в воспитание детей, демонстрировали больший интерес к игре с детьми и прогулкам, а остальные аспекты воспитания оставляли женщинам. Особенную сложность для мужчин представлял непосредственный уход за ребенком (гигиена, кормление) и бытовые дела (уборка, стирка). Так, ответственность за удовлетворение базовых потребностей ребенка и систематическое участие в воспитании и развитии оставалась на матерях. Результаты представленного исследования показывают влияние принципов гегемонной маскулинности на дальнейшее поведение мужчины в роли отца, а также демонстрируют противоречие между желанием мужчины быть вовлеченным в воспитание ребенка и его возможностями [16].

Конечно, мы не можем говорить о том, каким должен быть мужчина, но мы в силах утверждать, каким должен быть отец. Именно модель ответственного отца, представленная нами выше, составляет большую часть характеристик современного мужчины-родителя. Учитывая модель ответственного отцовства, с одной стороны, и модель гегемонной маскулинности, с другой – очевидно сильное несоответствие в воспитании мальчика тому, какой родительский вклад требует от него общество. Так, традиционное гендерное воспитание не было направлено на формирование качеств родителя у мальчика.

Зарубежный опыт вмешательств в отцовство путем целенаправленного вовлечения отцов в академическую жизнь детей, а также совместного проведения досуга описан в комплексном американском исследовании. Так, по

результатам анализа 37 случаев вмешательств в отношения отец – ребенок, сутью которых было вовлечение отцов в занятия с ребенком в рамках учебной программы, а также в школьные и досуговые мероприятия, у детей наблюдалось повышение общей успешности, самооценки и многих других личностных показателей. Эти данные позволяют заключить, что существуют практически апробированные методы вмешательства в отцовство, показывающие достоверные результаты [17].

Сделанный анализ литературы позволяет прийти к следующим выводам. Для всестороннего гармоничного развития современного ребенка и обеспечения здорового детства необходимо активное и равное участие в его воспитании двух родителей.

Отцовство необходимо понимать как социальный институт с системой прав, обязанностей, ожиданий и требований, которые предъявляются мужчине в соответствии с актуальными потребностями общества (или сообщества).

Ответственный отец в современном мире – это мужчина, который осведомлен об особенностях воспитания и развития ребенка, готов брать на себя систематическую ответственность относительно удовлетворения как базовых физиологических, так и психологических потребностей ребенка, компетентен в юридических, медицинских, педагогических и социальных вопросах.

Принципы гегемонной маскулинности в воспитании современных мальчиков, сформированные у мужчин в СССР и после его распада, отражающие потребность в доминировании, понимание половых различий как незыблемых, разделение труда по признаку пола, а также демонстрирующие грубость, нетерпимость, силу и отвержение всего «женского», не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к ним как к ответственным отцам. Для успешного формирования всех качеств ответственного родителя у мужчин рационально выстроить систему гендерного воспитания мальчиков с учетом качеств родителя и современных требований к родительству как таковому.

На сегодняшний день необходимо включение в гендерные воспитания мальчиков новых принципов и качеств, актуальных современным представлениям о родительстве. Также следует продолжить изучение уже имеющихся зарубежных программ вмешательства в отцовство для оценки возможности их применения на территории РФ в целях просвещения мужчин относительно их роли в качестве отцов, а также возможной коррекции имеющихся моделей поведения в воспитательном процессе.

Список литературы:

1. Апкаева С.А., Волошко В.В. Влияние отсутствия отца на формирование личности ребенка // Смоленский медицинский альманах. 2019. № 4. С. 126–128.
2. Бесчасная А.А. Детство и родительство в исследованиях ВЦИОМ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 3 (63). С. 58–61.
3. Борисенко Ю.В. Опыт применения психолого-педагогических технологий сопровождения становления психологической готовности к отцовству // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 3. С. 674–684.
4. Грентли Дик-Рид. Роды без страха. М. : Столица-принт, 2005. 304 с.
5. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 С.
6. Залужная М.В. Программно-целевой подход в формировании ответственного отцовства // Народное образование. 2016. № 6. С. 123–127.
7. Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. 2008. № 2. С. 37–41.
8. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М. : Время, 2009. 496 с.
9. Кошпаева Т.А. Влияние отца на развитие ребенка // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 4 (108). С. 32–33.
10. Суковатая В.А. От «маскулинности травмы» к «маскулинности невроза»: гендерные политики в советской и постсоветской массовой культуре // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 37–54.
11. Сухушина Е.В., Абрамова М.О., Рыкун А.Ю. Современные образы маскулинности // Вестник науки Сибири. 2017. № 4. С. 168–178.
12. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. М. : Вариант ; Невский Простор, 2005. 368 с.
13. Фёдоров К. На пороге новой маскулинности: что значит быть мужчиной вне патриархальных норм // Психология и психотерапия семьи. 2020. № 3–4. С. 53–57.

14. Фромм Э. Искусство любить. М. : АСТ, 2020. 224 с.

15. Яковец М.Г., Сурженко Л.В. Представления современной молодежи о распределении ролей в семье / Наука и образование в современном мире: методология, теория и практика : межд. конф. (Чебоксары, 26 апреля 2019). Чебоксары : изд-во Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2019. С. 76–79.

16. Gurkan T., Ummanel A., Koran N.A Qualitative Study on the Perception of Fatherhood // European Journal of Educational Sciences. 2021. № 2(8). P. 42–59.

17. Joi B. Henry, Wrenetha A. Julion, Dawn T. Bounds. Fatherhood Matters: An Integrative Review of Fatherhood Intervention Research // The Journal of School Nursing. 2020. № 1 (36). P. 19–32.

References:

1. Apkaeva S.A., Voloshko V.V. Vliyanie otsutstviya otca na formirovanie lichnosti rebenka // Smolenskij medicinskij al'manah. 2019. No. 4. P. 126–128.

2. Beschasnaya A.A. Detstvo i roditel'stvo v issledovaniyah VCIOM // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2021. No. 3(63). P. 58–61.

3. Borisenko YU. V. Opyt primeneniya psihologo-pedagogicheskikh tekhnologij soprovozhdeniya stanovleniya psihologicheskoy gotovnosti k otcovstvu // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. No. 3. P. 674–684.

4. Gurko T. A. Roditel'stvo: sociologicheskie aspekty. M.: Centr obshchechelovecheskih cennostej, 2003. 164 p.

5. Grentli Dik-Rid. Rody bez straha. M.: Stolica-print, 2005. 304 p.

6. Zaluzhnaya M. V. Programmno-celevoj podhod v formirovanii otvetstvennogo otcovstva // Narodnoe obrazovanie. 2016. No. 6. P. 123–127.

7. Kon I. S. Muzhskaya rol' i gendernyj poryadok // Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2008. No. 2. P. 37-41.

8. Kon I.S. Muzhchina v menyayushchemsya mire. M.: Vremya, 2009. 496 p.

9. Koshpaeva T. A. Vliyanie otca na razvitie rebenka // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2020. No. 4 (108). P. 32–33.

10. Sukovataya V.A. Ot «maskulinnosti travmy» k «maskulinnosti nevroza»: gendernye politiki v sovetskoj i postsovetskoj massovoj kul'ture // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. 2012. No. 5. P. 37–54.

11. Suhushina E. V., Abramova M. O., Rykun A. YU. Sovremennye obrazy maskulinnosti // Vestnik nauki Sibiri. 2017. No. 4. P. 168–178.

12. Tartakovskaya I. N. Gendernaya sociologiya. M.: Variant; Nevskij Prostor, 2005. 368 p.

13. Fyodorov K. Na poroge novej maskulinnosti: chto znachit byt' muzhchinoj vne patriarhal'nyh norm // Psihologiya i psihoterapiya sem'i. 2020. No. 3-4. P. 53–57.

14. Fromm E. Iskusstvo lyubit'. M. : AST, 2020. 224 p.

15. Yakovec M. G., Surzhenko L. V. Predstavleniya sovremennoj molodezhi o raspredelenii rolej v sem'e / Nauka i obrazovanie v sovremennom mire:

metodologiya, teoriya i praktika: mezhd. konf. (Cheboksary, 26 aprelya 2019). CHEboksary: izd-vo Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya "Ekspertno-metodicheskij centr", 2019. P. 76–79.

16. Gurkan T., Ummanel A., Koran N. A Qualitative Study on the Perception of Fatherhood // European Journal of Educational Sciences. 2021. No. 2(8). P. 42–59.

17. Joi B. Henry, Wrenetha A. Julion, Dawn T. Bounds. Fatherhood Matters: An Integrative Review of Fatherhood Intervention Research // The Journal of School Nursing. 2020. №1 (36). P. 19–32.